

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И БЕЖЕНЦЫ-МУСУЛЬМАНЕ КАВКАЗА

Хаджар ВЕРДИЕВА,
доктор исторических наук

В начале XX века противостояние двух военно-политических блоков привело человечество к первой мировой войне, одним из последствий которой стала проблема беженцев. В годы войны беженцы появились как в странах Четверного союза¹, так и Антанты. Советская историография при рассмотрении проблемы беженцев в исследуемый период умалчивала о мусульманских беженцах Кавказа, численность которых исчислялась миллионами, и вместе с тем акцентировала внимание на проблеме армянских беженцев. Это вызвало однобокое и неадекватное освещение данного периода истории Азербайджана и региона в целом.

Многолетние исследования по проблеме этно-конфессиональных изменений в структуре народонаселения страны в XIX - начале XX века, а также изучение «армянского вопроса» подвели нас к данной теме. Прежде всего остановимся на позиции Российской империи в отношении «армянского вопроса» в годы первой мировой войны.

Сразу после начала войны католикос всех армян обратился с письмом к кавказскому наместнику «о покровительстве и защите туземных армян и об осуществлении надежд на прочное устройство их судьбы». В своем ответном письме от 2 сентября 1914 года наместник И.И. Воронцов-Дашков настоятельно просил католикоса Георга V, чтобы тот **повлиял на свою паству и предостерег ее от какого-либо восстания и оказал «свое высокоавторитетное воздействие в случае войны России с Османской империей».**

17 сентября 1914 года император Николай II в своем обращении к армянам Османской империи призвал их объединиться «под скипетром царя». Это вселило в армянских лидеров сильные надежды, которые еще более возросли после аудиенции Георга V у Николая II в ноябре 1914 года, когда **император особо подчеркнул, что «армянский вопрос будет разрешен согласно ожиданиям армян по окончании войны, во время переговоров о мире».**

Осенью 1914 года российско-османские отношения серьезно осложнились. Будучи ближайшим союзником Германии, Османская империя 16 октября 1914 года закрыла проливы, что сильно ударило по экономике России, лишив ее доступа на рынки как Западной Европы, так и Ближнего Востока. В ответ Россия 20 октября 1914 года объявила войну Османской империи. Уже в самом начале войны боевые действия на Кавказском фронте складывались для Четверного союза неудачно. Османская армия потерпела тяжелое поражение в Сарыкамышской битве, и в начале 1915 года российские войска, развивая наступление, заняли территорию вокруг озера Ван.

Армянские сепаратисты решили воспользоваться сложившейся ситуацией, и уже с 29 ноября 1914 года сформированные в Ване отряды боевиков активно помогали российской армии при взятии Баязета и ряда других городов Малой Азии. Во время наступления кавказской армии России в направлении Вана армянские мятежники, как пишет Ж. Малевиль, под предводительством дашнаков Арама и Варелу вступили в Ван и устроили кровавую резню турок-мусульман, проводя этническую чистку в районах, которые они объявили «Ванским государством». Западные исследователи указывают, что **в годы первой мировой войны вооруженные отряды армянских сепаратистов истребили в Малой Азии более 2 млн. мусульман. На основании имеющихся статистических данных западные авторы подтверждают, что к концу войны только в восточных провинциях Малой Азии насчитывалось 1,2 млн. мусульман-беженцев,** из них 130 тыс. составляли беженцы с российского Кавказа. Однако точная численность беженцев-мусульман региона не установлена и по сей день.

Кровавые события в Карсской области вызвали большой резонанс в азербайджанских губерниях и уездах Кавказа, в отдельных городах были проведены собрания с осуждением эксцессов в Карее. Так, об ужасах карсской трагедии сообщил на собрании мусульман Елизавет-поля (Гянджи) городской голова Халил Хасмамедов. Основываясь на материалах мусульманских благотворительных обществ периода первой мировой войны, Н. Мустафа показывает, что **погромы мирного турецко-мусульманского населения проводили не только армянские боевики, но и российские войска.** Массу беженцев пополняли выходцы с российских владений на Кавказе, где в начале февраля 1915 года освободительное движение в Аджарии было потоплено в крови российскими войсками. Как указывает Т. Свентоховский, в результате карательных операций под руководством военного генерал-губернатора Батумской области генерала Ляхова в долине р. Чорох было уничтожено 45 тыс. аджарцев, после чего в Батуми были

¹ Тройственный союз в начале войны включал в себя Германию, Австро-Венгрию и Италию. После выхода Италии из данного блока и вступления в него уже после начала войны Болгарии и Османской империи военно-политический союз из четырех государств стал называться Четверным союзом.

размещены по приблизительным подсчетам 25 тыс. беженцев. Ситуация в Батумской области была настолько тяжелой, что Совет министров в своем указе от 29 мая 1915 года, под твердым Николаем II, освободил «от обложения дополнительным промысловым налогом» Батумскую область, исключая г. Батум и Кинтришский участок. Этот указ был действителен также в Ардаганском и Ольгинском округах Карсской области.

20 апреля 1915 года в ходе Алашкертской операции российские власти депортировали из зоны боевых действий мусульманское население на территорию Османской империи, при этом сотни тысяч жителей в условиях войны были брошены на произвол судьбы. **По приблизительным подсчетам Бакинского и Горского мусульманских благотворительных обществ, с 1 апреля по 20 сентября 1915 года на Центральном Кавказе были зарегистрированы 74.990 беженцев-мусульман.** Интересен тот факт, что военный генерал-губернатор Батумской области Ляхов, пролив кровь тысяч аджарцев, запретил комитету Бакинского мусульманского благотворительного общества проводить регистрацию численности беженцев-аджарцев после событий в долине Чороха. Вскоре с целью успокоения мусульманского населения Кавказа правительство произвело административные перестановки в Кавказском наместничестве, отстранив генерала Ляхова и самого наместника, известного проармянскими симпатиями И.И. Воронцова-Дашкова. Первый был заменен генералом Романовским-Романенко, а второй - великим князем, генерал-адъютантом Николаем Николаевичем Романовым.

Летом и осенью 1915 года Россия потеряла свои западные провинции. Уже к концу апреля 1915 года только из Привислинского края были депортированы более 200 тыс. немцев. Столкнувшись с проблемой беженцев, **правительство России 30 августа 1915 года утвердило закон «Об обеспечении нужд беженцев»**, одобренный Государственным советом и Государственной Думой. В соответствии с этим законом работа по обеспечению материальных и духовных нужд беженцев возлагалась на министерства внутренних дел, главноуполномоченных по устройству беженцев, губернаторов и градоначальников, земские учреждения, городские общественные управления и местные комитеты. Было также учреждено «Особое совещание по устройству беженцев», которое уполномочилось высшими государственными постановлениями. Главой этого органа являлся министр внутренних дел, подотчетный Государственному совету и Государственной Думе.

14 сентября 1914 года указом Николая II для оказания временной помощи беженцам, пострадавшим от военных действий, был учрежден «Комитет Его Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны». Также был учрежден «Кавказский комитет помощи пострадавшим от войны» под эгидой императрицы Александры Федоровны. Беженцам первой мировой войны помогали благотворительные общества различных конфессий. Так, для оказания временной помощи беженцам-мусульманам Кавказа активную работу вело **Бакинское мусульманское благотворительное общество, учрежденное еще в годы первой российской революции известным азербайджанским меценатом Г.З. Тагиевым.** В годы войны общество открыло свои комитеты в разных городах Кавказа, оказывало по сильную помощь мусульманским беженцам из Восточной Анатолии, оказавшейся под российской оккупацией. Представитель общества, депутат IV Государственной Думы М.Ю. Джафаров добивался у правительства ассигнования средств для открытия приютов для беженцев-мусульман Кавказа. По свидетельству ряда историков, Бакинское мусульманское благотворительное общество спасло от неминуемой гибели 12 тысяч сирот.

Во время наступления российской армии на Кавказском фронте в начале 1916 года на востоке Малой Азии вспыхнули новые кровавые эксцессы армянских сепаратистов, аналогичные Ванским событиям 1915 года. Зинворы-головорезы творили бесчинства также в Карсской области. Все эти ужасы сильно взбудоражили азербайджанскую общественность. Ситуация была настолько критической, что российское правительство для успокоения мусульманского населения сочло за благо выделить некоторую субсидию Бакинскому мусульманскому благотворительному обществу, которое возглавлял Ш. Асадуллаев. Кредитная комиссия Особого совещания по устройству беженцев на заседании 8 февраля 1916 года приняла решение «отпустить комитету Бакинского мусульманского благотворительного общества на покрытие произведенных уже расходов по оказанию помощи беженцам-мусульманам, а равно на предстоящие расходы 300.000 рублей». Если учесть, что в сентябре 1915 года по распоряжению министра внутренних дел Плеве Кавказское наместничество перевело на счет комитета общества только 60.000 рублей, то увеличение субсидии в 5 раз за короткий срок наглядно свидетельствует о том, что численность беженцев-мусульман на Кавказе достигла небывалого уровня. С другой стороны, если принять во внимание, что в 1915 году казна отпустила председателю Особого совещания 25 млн. рублей, размер субсидии нужно признать несопоставимым катастрофической гуманитарной ситуации того времени на Кавказе.

Однако отдельные представители структур по делам беженцев всячески пытались уклониться от оказания помощи беженцам-мусульманам. Елизаветпольский губернатор Г.С.Ковалев в своем обращении к главноуполномоченному по устройству беженцев Кавказского фронта 12 февраля 1916 года, ссылаясь на заметку в газете «Баку» о том, что *«помощью от казны могут пользоваться лишь*

курды-йезиды, которые своими действиями заявили себя на стороне русских интересов», заявил об отказе от выдачи пайков беженцам из Карсской области и Эрзерумского вилайета. При этом губернатор основывался на отношении главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта Тамамшева от 15 марта 1915 года, который ссылаясь на параграф 1 закона «Об обеспечении нужд беженцев» от 30 августа 1915 года, гласивший, что «лица, выдворенные из района военных действий под надзор полиции, к категории беженцев не относятся». Этот документ наглядно показывает всю непоследовательность, и даже предвзятость позиции государственных структур по делам беженцев-мусульман Кавказа. Необходимо принять во внимание, что в тот период в регионе действовали Общегородская комиссия помощи беженцам при комитете Всероссийского союза городов, Кавказский комитет помощи беженцам, которому покровительствовала императрица Александра Федоровна, а также главноуполномоченный по устройству беженцев Кавказского фронта, в обязанности которого входило «заведывание делом передвижения и устройства беженцев». **Все эти структуры проявляли пассивность в отношении устройства беженцев-мусульман и главное внимание уделяли обустройству беженцев-армян.** Так, Елизаветпольский губернатор назвал тяжким бременем для города содержание 160 тысяч беженцев из Эрзерума, тогда как весной

1916 года в Баку были размещены 2.412 армян-беженцев, и их обеспечение бакинский градоначальник возложил на главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта. В марте 1916 года главноуполномоченный Тамамшев отпустил армянам-беженцам в Баку сумму в 46.452 рублей, хотя в декабре 1915 года им было выделено для этих беженцев 18.340 рублей.

В этот период разностороннюю моральную и материальную помощь армянам регион оказывали и государства Антанты. Так, известный магнат Рокфеллер субсидировал беженцев-армян, и только в 1916 г. оказал им помощь в размере 200 тыс. долларов. Образованный в том же году комитет «Франция - Армения» заверил католика всех армян Георга V «в своей преданности делу несчастной и благородной армянской нации». В то же время весной и летом 1916 года положение мусульман-беженцев было настолько тяжелым, что тот же Тамамшев в своем обращении к уполномоченному Бакинского мусульманского благотворительного общества писал, что по распоряжению кавказского наместника выделены 20 тыс. рублей авансом для финансирования общества.

Таким образом, **деятельность государственных структур, учрежденных на основе закона «Об обеспечении нужд беженцев», была подчинена задачам колониальной политики Российской империи, и цель их заключалась в опеке христианского элемента,** в данном случае армян, которым всячески содействовали также отдельные представители и общественно-политические организации Запада. Армяне в Османской империи в разгар войны выступили против своего правительства, фактически сыграв роль «пятой колонны» неприятеля, и устроили погромы мусульманского населения. Несмотря на это, армянская пропаганда десятилетиями распространяет миф о «геноциде армян», искажая реальную историю событий времен первой мировой войны. Этот миф тиражируется многими государствами и кругами, преследующими собственные интересы в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arzumanlı Vaqif, Mustafa Nazim. Tarixin qara səhifələri. Deportasiya. Soyqırım. Qacqınlıq. Bakı, 1998
- 1а. Газ. «Кавказская копейка», 26 июля 1916
2. Гаджиев А. Демократические республики юго-западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку, 2004
3. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее ГИА АР), ф.1, оп. 1, ф.335, оп. 1
4. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990
5. Маккарти Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу (пер. с англ.). Баку, 1996
6. Малевил де Жорж. Армянская трагедия в 1915 году. Баку, 1990
7. Наджафов Б. Лицо врага. Баку, 1993
- 7а. Нелипович С. Политика оккупационных властей центральных держав в отношении немцев царства Польского 1915-1918 гг. // Немцы России; социально-экономическое и духовное развитие. Москва, 2002
8. Свентоховский Т. Русский Азербайджан // «Хазар», 1990, №1
9. Сеид-заде Д. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991
10. Хронологический указатель к собранию узаконения и распоряжений правительства, издаваемому при правительствующем сенате за первую половину 1915 года (далее СУРП). Петроград, 1916.
11. Файгл Эрик. Правда о терроре. Баку, 2000

On the basis of documents from the collections of the State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan, the article briefly raises the subject of the refugee Muslims of the Caucasus in the years of

World War I. It is highlighted that the activity of the structures established on the basis of the law About Support for the Needs of Refugees was subordinate to the aims of the colonial policy of the Russian Empire, was directed towards all kinds of care and support of the Christian element in the region and in the present case of Armenians.

Armenian nationalistic groupings in the Ottoman Empire, at the height of military actions, mutinied on the home front, acted on the side of the enemy and carried out bloody pogroms on the civilian population of the region. This did not prevent them from fanning the false myth of the genocide of the Armenians, which for a long time served the strategic interests of separate states in the region.